

УДК 111.1, 141.4, 165.3
DOI: 10.17223/1998863X/34/6

Ю.В. Горбатова

БОГ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ БОГА

В той степени, в какой о принятии любой системы научной теории можно говорить как о проблеме принятия языка, в той же степени – но не больше – можно говорить и о принятии онтологии.

У.В.О. Куайн

Осуществляется попытка перейти от онтологического анализа статуса такого выделенного объекта, как «Бог», к его методологическому анализу. С этой целью используется идея В.А. Смирнова о делении всех объектов на эмпирические и теоретические. При таком подходе Бог выступает как теоретический объект.

Ключевые слова: *Бог, онтология, методология, многоуровневые семантики.*

В настоящей работе я надеюсь объединить и в некотором смысле подытожить свои размышления об онтологическом статусе Бога, которым посвятила несколько лет исследований¹. Мой интерес к данной проблеме сформировался в ходе анализа онтологии, построенной Алвином Плантингой с целью формально обосновать существование Бога. Поначалу интерес был чисто техническим, однако со временем я пересмотрела свое отношение, переместив акцент с логико-онтологических аспектов проблемы на методологические. Онтологический статус Бога – популярная тема для современных теологов-аналитиков и их оппонентов. Этому вопросу (прямо или косвенно) посвящено огромное количество работ. Некоторые из них я намерена использовать в настоящей работе с целью методологической рефлексии.

Вопрос о семантике понятия «Бог» и об онтологическом статусе соответствующего объекта может показаться надуманным и не имеющим научной ценности. Конечно, его окончательное решение (не думаю, что такое вообще возможно) невозможно сравнить с ценностью изобретения лекарства от рака. Однако если говорить о его пользе в свете границ применимости языка и обнаружения «болевых» точек онтологических построений, то значение его будет достаточно велико. Несмотря на ряд уникальных культурных коннотаций, в широком смысле данная проблема может быть отнесена к ряду фундаментальных проблем, стоящих перед философией языка. По сути, все проблемы этой области, связанные с онтологией, имеют одни и те же корни. Владимир Александрович Смирнов писал по этому поводу следующее: «Онтология как самостоятельная наука о бытии невозможна. Философия не может делать обоснованные утверждения о внешнем мире самом по себе. Означает ли это, что вся философия сводится к теории познания и логике, что все

¹ См., напр., [1–3].

онтологические проблемы философии являются псевдопроблемами? На этот вопрос мы отвечаем отрицательно. Онтологические проблемы, несомненно, являются правомерными. Однако решаются они не в рамках натурфилософии и не методами, подобными естественнонаучным, а путем анализа познавательных процедур и категориальной структуры мышления» [4. С. 44].

І. Краткое введение в историю вопроса

Тема доказательства бытия Бога с помощью формально-логических (или формально-семантических) методов стала необычайно популярной в 60-е годы прошлого века. Начало положила статья Нормана Малкольма об онтологическом аргументе Ансельма Кентерберийского¹. В ней было предложено рассмотреть третью главу Прослогиона как еще одно доказательство бытия Бога, причем не просто бытия, но бытия необходимого². Через год предложенное Малкольмом доказательство было формализовано Чарлзом Хартсхорном³. С тех пор появилось немало вариантов полностью или частично формализованных доказательств бытия Бога⁴.

Доказательство принимало само причудливые формы, строилось на основании различных логических систем и формализмов. В качестве фундамента предлагались различные онтологические конструкции: от ясных и стройных до смутных и даже противоречивых. Зачастую онтологический фундамент используемых рассуждений даже не подвергался особой рефлексии. Для целого ряда авторов вопрос об онтологии, если и стоял, то был вторичен. Как правило, использовалась одна и та же схема: с места в карьер предлагалось то или иное доказательство, в котором новые критики находили классические изъяны: существование оказывалось предикатом, модальности *de re* и *de dicto* грубо смешивались. Стоит, правда, заметить, что помимо этих двух стандартных замечаний к каждому доказательству находились и другие, специфические замечания⁵.

Несмотря на довольно разнообразные концепции и подходы к решению поставленной задачи, можно сказать, что за последние 40 лет среди философов-аналитиков идея о том, что хорошая модальная онтология должна строиться на основе семантики возможных миров, стала уже вполне классической. Что касается формализации, то ее проводят как на уровне пропозициональной (модальной) логики, так и на уровне первопорядковой (модальной) логики предикатов. Во втором случае, к сожалению, при вдумчивом прочтении предложенных аргументов иногда выясняется, что речь идет о второпорядковой логике, что сильно затемняет вопрос о методологической адекватности и нейтральности применяемых дедуктивных средств. Во всем остальном, кажется, исследователи свободны в выборе форм и методов.

¹ *Malcolm N. Anselm's Ontological Argument // The Philosophical Review. 1960. Vol. 69, No. 1. P. 41–62.*

² Сразу оговорюсь, что в аналитической традиции понятия «бытие» и «существование» разводить не принято, они используются как синонимичные.

³ *Hartshorne Ch. The Logic of Ontological Argument // The Journal of Philosophy. 1961. Vol. 58, No. 17. P. 471–473.*

⁴ Среди прочих в первую очередь стоит упомянуть доказательства Алвина Плантинги [Plantinga], Роберта Кейна [Kane], Павла Тихого [Tichy], Стивена Мэйкина [Makin].

⁵ На общем фоне приятно выделяется доказательство Павла Тихого: строгое (хотя и не формализованное) и базирующееся на прозрачной и понятной онтологии. См., например, [5].

II. Семантический уровень

К настоящему моменту мной проведена довольно обширная работа по исследованию условий построения онтологий, на базе которых можно было бы построить доказательство (необходимого) существования Бога. При этом в качестве основных задач я видела решение уже ставших классическими проблем: 1) латентное признание существования первопорядковым предикатом; 2) неразличение модальностей *de re* и *de dicto*. Как правило, эти классические проблемы и решаются «классически»: 1) отрицается, что существование является первопорядковым предикатом (но на самом деле он все равно таким остается), либо без каких-либо достаточно веских оснований постулируется, что первопорядковость предиката не проблема; 2) о модальностях *de re*, если и принято писать, то лишь в том ключе, что в принципе они ничем не отличаются от модальностей *de dicto*, а поэтому ими можно пренебречь.

С целью преодоления вышеуказанных трудностей, я предложила рассматривать традиционно используемую в данной области семантику возможных миров как многоуровневую, где на каждом уровне в слабом или сильном смысле существуют сущности одного класса. В каком смысле существуют, есть ли нужда разделять именно их существование на сильное и слабое (другими словами, каков статус *possibilia* на данном уровне), превалирует ли этот уровень над другими, – определяется конкретными исследовательскими задачами. Ответы на эти вопросы для каждого уровня по отдельности и для всех уровней вместе не могут решаться абсолютно произвольно, но должны удовлетворять **требованию когерентности**, а именно:

*Решение вопроса о существовании *possibilia* на одном уровне онтологии не должно противоречить решению этого же вопроса на других уровнях¹.*

Отдельная работа² была посвящена вопросу, каким образом мне представляется разумным «вписать» Бога в такую многоуровневую онтологию (замечу, что мое решение не является единственно возможным). За рабочую гипотезу принимается идея о том, что основным уровнем такой многоуровневой онтологии является уровень положений дел (т.е. именно сущности этого уровня существуют в полном смысле слова).

Тогда Бог, если рассматривать его как объект (предмет) среди прочих объектов³, оказывается на уровне, сущности которого (и он в том числе) зависят в своем существовании от других уровней. В частности, от состояний дел. Такой результат нельзя признать удовлетворительным. В силу чего требовалось найти иное решение, которое должно было удовлетворять следующим условиям: 1) Бог должен сохранить свое главенствующее положение; 2) существование Бога должно быть необходимым для всей системы в целом. В качестве такого решения я предложила представить Бога как свойство «мироупорядочения» (внутреннее свойство самого мира как целого, а не каких-то объектов в нем) Таким образом, его существование обеспечивает существо-

¹ Отмечу, что наилучшим решением представляется одинаковый ответ о статусе *possibilia* на всех уровнях.

² См. [1]

³ Такой подход достаточно распространен среди американских теологов-аналитиков. См., например, работы Алвина Плантинги [Plantinga].

вание всех уровней нашей онтологии (и всех возможных миров), и в то же время Бог оказывается существующим с необходимостью. По крайней мере до тех пор, пока существуют миры и уровни нашей системы.

III. Методологический уровень

В том виде, в каком предлагаемый мною подход описан в предыдущем параграфе, он вполне устраивает меня в настоящий момент. Тем не менее мне бы хотелось расширить работу, переведя ее из плана абстрактно-семантического в методологический. Поясню, что имеется в виду. В работе «Уровни и знания и этапы процессов познания» В.А. Смирнов говорит, что абстрактно-семантический подход рассматривает язык как «множество языковых выражений, которым приписаны объекты из некоторой системы объектов или иерархии систем объектов (при этом не важна природа этих систем, а существенна сама иерархия)», в то же время при методологическом подходе язык рассматривается уже как «множество выражений, относящихся к системам объектов определенной природы» [6. С. 315]. Таким образом, мне бы хотелось понять, к какой системе объектов относится Бог.

Здесь я вижу возможность эффективно использовать идею самого Владимира Александровича, предложившего подразделить все объекты на теоретические и эмпирические. Замечу, что Смирнов предлагает такое деление для объектов науки, я же считаю его продуктивным и в области продуктивной и в рамках аналитической теологии. Ключевым аргументом в пользу такой экстраполяции является то обстоятельство, что концептуальные и дедуктивные построения последней в настоящее время шагнули далеко вперед в плане приближения к более высоким стандартам логической ясности и строгости, которые раньше приписывались лишь формализованным языкам естественных наук.

Вкратце идея заключается в следующем. Объекты делятся на эмпирические и теоретические не потому, что существование одних устанавливается опытным, а других – рациональным (интеллектуальным) способом. Напротив, подобное деление обусловлено теми видами идеализации и схематизации, которые использованы для порождения тех или иных объектов. Смирнов предлагает видеть причину различия объектов в различении двух способов *освоения* мира: эмпирическом – анализирующем мир в его многообразии и теоретическом – анализирующем те схемы, что являются основой указанного многообразия. Так, «эмпирические объекты с определенным приближением можно отождествить с фрагментами реальности. В противоположность эмпирическим объектам теоретические объекты уже не просто фрагменты действительности, а ее логические реконструкции. Так, «точка», «абсолютно твердое тело» – суть теоретические объекты, тогда как «стол», «расстояние между Землей и Луной» – эмпирические» [6. С. 318].

Исходя из уже имеющихся собственных результатов, мне представляется естественным, что Бога следует рассматривать в качестве теоретического объекта. Он представляет собой основную «решетку», структуру мира (системы возможных миров), его существование обнаруживается не при исследовании многообразия мира, но при анализе схем и законов мироустройства. Он, как и «расстояние между Землей и Луной», выступает в качестве логиче-

ской реконструкции, не претендуя, с одной стороны, на всю полноту материального существования, но, с другой стороны, все же являясь тем, без чьего существования существование всего прочего, в том числе и материальных тел, оказывается невозможным.

Возможно, возникает вопрос, допустимо ли подобное перенесение идей Смирнова из области науки в область пусть и философской, но теологии. Полагаю, что да. Поскольку речь идет о методологическом обосновании выстраиваемой онтологии, а не о вере. Другими словами, мы не покидаем область философии, т.е. имеем право приложить идею к исследуемой области.

Итак, допустив подобное методологическое разделение объектов, мы тем самым подходим к вопросу о том, как это разделение повлияет на семантику (читай – формальную онтологию) нашей теории. Сам Смирнов полагает, что дальнейшее построение системы можно вести двумя путями: задать необходимое различие на синтаксическом или семантическом уровне. Как и самому Владимиру Александровичу, мне более продуктивным (и более удобным) представляется второй путь, а именно: допустить, что индивидуальные переменные пробегают не по одной индивидуальной области, а по двум. Одна содержит эмпирические, а другая – теоретические объекты. Вопрос о том, какие объекты являются теоретическими, а какие – эмпирическими, решается предварительно.

С помощью такого удвоения индивидуальных областей достигается, несмотря на очевидное усложнение, вполне ясный и понятный результат. Так, В.А. Смирнов указывает на то, что при таком подходе можно решить две задачи, которые при «стандартном» подходе (когда каждый индивид пробегает по одной и только одной индивидуальной области) решены быть не могут и даже, более того, противоречат естественной интуиции.

Во-первых, становится возможным отделить противоречивые выражения от эмпирически пустых. Например, «круглый квадрат» – противоречивое выражение, которое как при «стандартном», так и при новом подходе оказывается одинаково пустым. В то же время «абсолютно черное тело», так же как и «круглый квадрат», оказывается пустым при «стандартном» подходе, однако при новом подходе это выражение оказывается пустым только на области эмпирических объектов, но *непустым* – на области теоретических.

Во-вторых, при «стандартном» подходе все пустые выражения в некотором смысле оказываются эквивалентными¹. Однако интуитивно это не так. С помощью введения второй индивидуальной области становится возможным «разлепить» пустые на эмпирической, но не теоретической области выражения и приписать им в качестве значения различные (неожиданные) объекты.

Такое семантическое решение методологического вопроса вполне в духе идеи о многоуровневых онтологиях: во многом я стремлюсь решить схожую задачу (точнее – задачи): отделить предметы (объекты) от положений дел, с одной стороны, а также предметы и положения дел от Бога – с другой.

¹ Например, выражения «круглый квадрат» и «Бог» для атеиста должны быть именами для одного и того же, единственного в своем роде несуществующего (пустого) объекта.

IV. Бог как «офис» и как теоретический объект

Попробуем совместить подход чешского логика Павла Тихого и российского логика Владимира Александровича Смирнова (с учетом признания за Богом того факта, что он является теоретическим объектом).

Идея Павла Тихого¹ является альтернативной к идее Рассела об именах как скрытых дескрипциях. С точки зрения Тихого, все имена стоит поделить на две категории: имена индивидуумов и так называемые «офисы»². Так, имя «Аристотель» – имя конкретного человека, в то время как «основатель логики» – офис, который может быть занят различными людьми. В нашем мире этот офис занял Аристотель. В другом возможном мире этот офис может быть занят Платоном или кем-то еще.

С точки зрения Тихого, «Бог» – это не имя индивидуума, но имя офиса, который может быть занят, а может быть, и не занят (как, впрочем, и любой другой офис). Вопрос о том, как часто и кем именно бывает занят офис, зависит от того, какие требования предъявляются к кандидату на занимаемую должность. Чем больше требований, тем реже офис кем-то занимается. Кажется, что при таком подходе офис Бога должен быть скорее никем не занят, чем занят хоть кем-то, поскольку требования к кандидату очень высоки: заняв указанный офис, он должен суметь быть всезнающим, всемогущим и всеблагим одновременно. Очевидно, не многие кандидаты готовы принять такой вызов. Такова ситуация, если мы надеемся доказать существование Бога (т.е. существование хотя бы в одном возможном мире, преимущественно – нашем).

Однако если мы рассчитываем доказать не просто существование, но *необходимое* (т.е. во всех возможных мирах) существование Бога, ситуация, по мнению Павла Тихого, меняется на диаметрально противоположную: если так, то офис Бога должен быть занят в каждом возможном мире. Чтобы обеспечить такую «заполняемость», требования к кандидату должны быть крайне низки³. Тихий пишет об этом офисе следующее: «Так же, как тождественно-истинная пропозиция является тавтологией, а, следовательно, не имеющей никакой ценности, офис, занятый с необходимостью, является скучным и тусклым. Занимать такой офис вряд ли может служить основанием для гордости и вряд ли дает право требовать от других преклонения [*devotion*]» [5. С. 420].

Итак, можно ли сказать, что в семантическом плане имена индивидуумов и имена-офисы – это как раз имена эмпирических и теоретических объектов Смирнова соответственно? Думаю, что нет. Выражение «расстояние между Землей и Луной» не пусто на области теоретических, но не эмпирических объектов для Смирнова, и в то же время не является офисом в трактовке Тихого⁴. По всей видимости, можно утверждать, что все имена индивидуумов –

¹ См. [5].

² Стоит отметить, что англ. «office» имеет широкий спектр значений: «офис», «должность», «служба». Все эти значения можно объединить зонтичным понятием «топоса» как структурированное место в определенном пространстве.

³ Подробному разбору данного подхода посвящена статья [3].

⁴ «Проверочным вопросом» для различения офиса и имени предмета может служить вопрос о существовании. Естественно спросить: существует ли основатель логики, но неестественно – существует ли Аристотель.

имена, которые непусты на области эмпирических объектов, а также, что все противоречивые имена (которые пусты и на области эмпирических, и на области теоретических объектов) являются в то же время именами офисов, которые никогда не бывают заняты в силу противоречивых требований, предъявляемых к кандидатам на занятие вакантного места. Однако нельзя утверждать, что всем эмпирическим объектам Смирнова даются имена индивидуумов в подходе Тихого или что все теоретические объекты выступают в качестве офисов.

Совместимы ли вообще такие семантический (Тихий) и методологический (Смирнов) подходы? С одной стороны, я не вижу каких-либо принципиальных препятствий для положительного ответа на данный вопрос. С другой стороны, я не вижу и четких границ, по которым прошло бы разделение (соединение) этих подходов. Представляется, что решение Тихого уже решения Смирнова, поскольку первый говорит лишь об индивидуумах, в то время как второй – об объектах в самом широком смысле этого слова. Так, я затрудняюсь оценить выражение «расстояние между Землей и Луной» не только как офис, но и как имя индивидуума. Хотя ответ должен быть скорее положительный, чем отрицательный (некоторое вполне конкретное расстояние носит это гордое имя), но полной уверенности в верности такого решения у меня нет (ведь точно такое же расстояние может быть и между какими-то другими объектами). Можно ли вообще расстояние рассматривать как индивидуум? И если нет (что интуитивно, конечно, так), то надо ли толковать термин «индивидуум» у Тихого расширительно или, напротив, надо считать, что для Тихого весь интерес сводится только к различным типам имен конкретных предметов, но не свойств, отношений или (тем более) – абстрактных предметов?

Пока я не вижу однозначного ответа на вопрос о совместимости подходов Тихого и Смирнова. К счастью, совместимость подходов Смирнова и предлагаемого мной более очевидна и понятна. Такое счастливое стечение обстоятельств обусловлено, полагаю, тем, что в моем подходе, в отличие от подхода Тихого, Бог выведен на особый уровень и не стоит в одном ряду с прочими объектами вообще или даже индивидуумами в частности.

V. Заключение

С помощью указанного подхода мы можем вновь вернуть Богу статус «объекта», который был безнадежно утерян им в построенной мной онтологии. Конечно, речь не идет о материальности, но нет никаких оснований в принципе считать, что Бог является или может являться именно материальным объектом. Однако при переводе его в статус пусть даже и самого главного «свойства/отношения» возникал интуитивно ощущаемый дискомфорт. Благодаря предложенной Владимиром Александровичем системе деления, этот дискомфорт удается убрать, не пожертвовав ничем, что было предложено ранее.

Литература

1. Горбатова Ю.В. Бог и семантика возможных миров: многоуровневые онтологии как способ решения давней проблемы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (33). С. 112–117.

2. Горбатова Ю.В. Онтология как проблема: трудности перевода // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. №1 (100). С. 18–24.

3. Горбатова Ю.В. Онтологический аргумент: «офисное» решение // Кантовский сборник. 2013. № 3(45). С. 78–85.

4. Смирнов В.А. Логические методы анализа научного познания. М.: Эдиториал УРСС, 2002.

5. Смирнов В.А. Уровни знания и этапы процесса познания // Логико-философские труды В.А. Смирнова. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

6. Tichy P. Existence and God // *The Journal of Philosophy*. 1979, Vol. 76, No. 8. P. 403–420.

Gorbatova Yulia V. National research university 'Higher School of Economics' (Moscow, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/6

GOD AS A THEORETICAL OBJECT OR ABOUT ONTOLOGICAL STATUS OF GOD AGAIN

Keywords: God, ontology, methodology, multilevel semantics

The article “God as a Theoretical Object, or About Ontological Status of God Again” consists of introduction, four general parts, and conclusion. In introduction author tells about her motivation. Then a situation in the middle of XXth century is described. A new strong interest to God’s existence arising in 60s was based on the possible world semantics developed by Saul Kripke. Approaches developed by Norman Malcolm, Charles Hartshorne, and Alvin Plantinga are considered since they were extremely important for subsequent investigations. In the second part the general idea of multilevel possible world semantics is presented, where each level contains the only one sort of essences. The essences of the level can exist in weak or strong senses. Every level has to be arranged to others levels by principle of Coherence Dictum. The essences of different levels exist in different ways. The one level is special – its essences exist “really”, in a genuine way. These are the states of affairs. God is not a state of affairs and not the object like a tree, a hill, or a human. God is described as a very specially object, kind of a property of “arranging the worlds”, the law of construction the system of worlds itself. In the third part the author considers God as a theoretical object in methodological sense. Then author analyses the possibility of combining the methodological ideas of V.A. Smirnov with some semantic ideas of P. Tichy.

References

1. Gorbatova, Yu.V. (2015) Bog i semantika vozmozhnykh mirov: mnogourovnevye ontologii kak sposob resheniya davney problemy [God and the semantics of possible worlds: Multi-level ontology as a way to solve long-standing problems]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke – Humanities Research in the Russian Far East*. 3(33). pp. 112–117.

2. Gorbatova, Yu.V. (2012) Ontologiya kak problema: trudnosti perevoda [Ontology as a problem: Difficulties of translation]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki – Ivestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social And Political Sciences*. 1(100). pp. 18–24.

3. Gorbatova, Yu.V. (2013) The ontological argument: an “office” solution. *Kantovskiy sbornik – The Kantovsky sbornik*. 3(45). pp. 78–85. (In Russian).

4. Smirnov, V.A. (2012) *Logicheskie metody analiza nauchnogo poznaniya* [Logical methods of analysis of scientific knowledge]. Moscow: Editorial URSS.

5. Smirnov, V.A. (2001) *Logiko-filosofskie trudy* [Logical and Philosophical Works]. Moscow: Editorial URSS.

6. Tichy, P. (1979) Existence and God. *The Journal of Philosophy*. 76(8). pp. 403–420.